

УДК 316.6

*Х.У. Арзамиева*ГБОУ ВО «Северо-Осетинский государственный педагогический институт»,
Владикавказ, e-mail:vermarina@inbox.ru

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ЗАЩИТЫ КАК МЕХАНИЗМЫ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ АДАПТАЦИИ ОСУЖДЕННЫХ К МЕСТАМ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

Ключевые слова: социально-психологическая адаптация осужденных, психологические механизмы защиты осужденных, отрицание, вытеснение, рационализация, проекция, идентификация, переживание одиночества, тревога, чувство вины, чувство стыда.

В статье раскрываются особенности протекания социально-психологической адаптации лиц, отбывающих наказание в местах лишения свободы, с позиции личностно-ориентированного подхода, рассматривающего психологические защиты личности осужденных как механизмы адаптации к условиям изоляции. Осужденные в местах лишения свободы испытывают особые психоэмоциональные состояния, внутренний дискомфорт, напряженность, эмоциональный стресс, что активизирует использование лицами, находящимися в изоляции, психологических защитных механизмов, направленных на сохранение внутреннего комфорта, самооценки, образа «Я» и образа мира. Основная функция данных защитных механизмов заключается в защите сознания осужденных от негативных, травмирующих личность переживаний. Даже при нарушении правовых норм и моральных запретов, психологические защитные механизмы способствуют снижению действенности социального контроля, создавая почву для самооправдания, заглушая совесть и чувство вины за совершенное преступление. Показано, что наиболее часто используемыми психологическими защитами являются: отрицание, вытеснение, рационализация, проекция, идентификация, сопровождающиеся негативными переживаниями одиночества, тревоги, чувством вины, чувством стыда. Используемые осужденными психологические защиты в адаптационный период обусловлены как объективными факторами, так и субъективными, представляющими симптомокомплекс свойств, обеспечивающий личностный адаптационный ресурс.

Актуальность исследования обусловлена тем, что отбывание наказания в виде лишения свободы связано с процессами социально-психологической адаптации осужденных к новым правилам и нормам, а также условиям жизни в исправительном учреждении. Безусловно, социальная изоляция человека посредством лишения его свободы, приводит к значительным личностным и поведенческим изменениям [1]. Оказавшись в исправительном учреждении, осужденный переживает сложный период адаптации к новой среде, к непривычным условиям труда и быта, социальному окружению, специфическим требованиям режима отбывания уголовного наказания, комплексу социально-экономических явлений [2]. Многим осужденным, которые сталкиваются с новой для них средой, свойственно состояние напряженности, неуверенность в себе, обособленность, состояние внутреннего дискомфорта. При этом, как показывает психологическая практика в условиях пеницитарной системы, осужденные

характеризуются различным уровнем, видами и особенностями протекания социально-психологической адаптации к условиям исправительного учреждения, прибегая к различным стратегиям приспособления.

Проблема социально-психологической адаптации лиц, осужденных на отбывание наказания в виде лишения свободы, освещена в работах Л.И. Анцыферовой, Ф.Б. Бассина, А.Г. Ковалева, П.С. Кузнецова, А.И. Папкина, В.Ф. Пирожкова, В.И. Позднякова, В. Франкла, Х. Хартмана и др.

Не отрицая факта необходимости изучения проблемы адаптации осужденных с позиции биологического и нейропсихологического подходов, отметим важность ее рассмотрения в рамках социальной психологии, согласно которой данный процесс, отражающий взаимодействие человека со средой может осуществляться на разных уровнях: биологическом, психологическом и социальном.

Целью данной работы является изучение психологических защитных

механизмов, используемых осужденными на наказание в местах лишения свободы в период адаптации к условиям изоляции.

Исследователи в области пенициарной и юридической психологии утверждают, что особенности протекания социально-психологической адаптации осужденных связаны с выработкой психологических защит. Отметим, что работы А. Адлера, Л.И. Анцыферовой, С.В. Бабурина, В.А. Бодрова, Г.Х. Ефремова, А.Г. Маклакова, Ф.С. Мусина, Т.А. Немчина, А.Р. Ратинова и др. посвящены механизмам психологической защиты личности осужденных, развивающимся в условиях хронического стресса.

Большинство исследователей сходятся во мнении, что такие психологические защиты как отрицание, вытеснение, рационализация, проекция и идентификация достаточно часто используются осужденными в период адаптации к местам лишения свободы.

Наиболее распространенным психологическим защитным механизмом является отрицание, благодаря которому тревожащая информация, которая может привести к конфликту, субъектом не воспринимается [3]. Данный психологический защитный механизм проявляется в том, что осужденные признают приговор в отношении собственного преступления несправедливым, а совершенное преступное деяние незначительным. Результаты исследований показывают, что около девяноста процентов осужденных на лишение свободы считают вынесенный им приговор несправедливым [4, с.48-52]. При этом, одни заключенные стараются доказать, что не совершали преступления, в котором их обвиняют. Другие убеждены в совершении только некоторой части из перечисленного в приговоре. Третьи, полагают, что вынесенное им наказание слишком сурово. Каждая из этих стратегий поведения отражает отношение осужденных к вынесенному приговору относительно совершенного ими преступного деяния как несправедливого, что, в точки зрения психологии, представляет механизм психологической защиты по типу самооправдания [4].

Осужденные также часто используют вытеснение, как психологическую защиту, которая заключается в избавлении от внутреннего конфликта путем выключения из сознания раздражающих или тревожащих воспоминаний [4]. Заключенные, прибегающие к данному защитному механизму, стремятся поддерживать хорошие и приятные воспоминания, которые связаны с детством, близкими людьми, друзьями, службой в армии и пр. При использовании данной психологической защиты память осужденного проявляет избирательность, помогая отсеять плохое и оставить только светлые воспоминания.

В случае же если хороших воспоминаний немного, включается фантазия, также представляющая собой механизм психологической защиты – замещения, в результате которого снимается напряжение с помощью ухода в мир фантазии [5]: детали хороших эпизодов из жизни преувеличиваются, а сами эпизоды наполняются немыслимо замечательным содержанием. Так возникают целые легенды о прошлом, связанные с образами матери, любимой девушки, друзей, которые позволяют личности осужденного укрыться от тяжкого, травмирующего настоящего. Зачастую, данные образы не совпадают с действительными. Однако, осужденные, прибегая к данной психологической защите, с бережностью хранят письма от матерей, знакомых или любимых девушек, друзей и часто их перечитывают.

Рационализация как психологическая защита, представляющая собой псевдоразумное объяснение мотивов своего поведения, совершенных поступков, присуща осужденным, которых условно называют скрытым типом личности. Они характеризуются высокой интроверсией, сопровождающейся эффективным контролем над собственным поведением [6]. Как правило, осужденные данного типа личности воспитывались в семьях, где были лишены ласки, внимания, предоставлены сами себе. Обладая развитым интеллектом и страдая от отсутствия эмоционального принятия, они замыкались в себе и, одновременно, развивали наблюдательность. В результате такие осужденные проявляют способность сосредотачиваться

на мыслительном компоненте, нивелируя эмоциональный, что способствует возможности вести себя обдуманно и хладнокровно.

Можно выделить еще одну стратегию поведения осужденных, сформированную в детстве в качестве психологической защиты, – проекцию, заключающуюся в бессознательном переносе на других собственных импульсов и чувств, неприемлемых для себя. Родители этого типа личности осужденных часто сетовали на что-либо или кого-либо, обвиняя в своих неудачах внешние обстоятельства или других людей. Дети бессознательно усвоили то, что за их безрадостное детство должен нести ответственность кто-то другой. В результате сформировался враждебный, настороженный тип личности, склонный к проекции как психологической защите, приписывая окружающим различные негативные качества, выступающей рациональной основой для их неприятия и самопринятия на этом фоне [7, с. 69].

Функцию защиты «я» осужденных от деструктивных внешних воздействий берет на себя состояние одиночества, которое, согласно мнению Т.А. Немчина [8], является обязательным этапом становления индивидуальности человека и формирования процесса его адаптации к условиям изоляции, а также последующей реадaptации к условиям гражданской жизни.

Переживание одиночества в условиях групповой изоляции порождается совокупностью психоэмоциональных состояний, обусловленных объективными факторами (предшествующим опытом нахождения в местах лишения свободы, возрастом, продолжительностью нахождения в изоляции) и субъективными (особенностями психических реакций и состояний, особенностями социально-психологической адаптации к условиям исправительного учреждения). При этом исследователи выделяют позитивное и негативное состояние одиночества. Позитивный потенциал одиночества, рассматриваемый как ресурс личности, проявляется в развитии самопознания, саморегуляции и стабилизации психофизического состояния [8]. Негативное же состояние одиночества, представляющее собой проблему,

подчиняет другие психические процессы и состояния осужденных, влияет на неэффективное приспособление к условиям изоляции, вызывает негативные эмоциональные переживания, разрушает внутреннюю целостность личности, стимулируя уход от возникающих трудностей, неуверенность в себе и тревогу [8]. В результате можно говорить о социально-психологической дезадаптации под влиянием негативного состояния одиночества, что сопровождается не только отрицательным эмоциональным фоном, но и неудовлетворенностью существующих отношений. Такое состояние актуализирует или психологическую защиту отчуждение, которое характеризуется чувством утраты осужденным эмоциональной связи с другими людьми, проявлением равнодушия к ранее значимым событиям или собственным переживаниям, или идентификацию, сопровождающуюся переносом осужденным на себя качеств, присутствующих другому человеку и желательных для себя.

Переживания одиночества приводят к возникновению стресса, одним из факторов которого является эмоциональная напряженность, физиологически выражающаяся в изменениях эндокринной системы человека. В системе «человек-среда» уровень эмоциональной напряженности нарастает по мере увеличения различий между условиями, в которых оказалась личность и в которых она сформировалась. Исследования показывают, что условия исправительного учреждения не в силу их абсолютной жестокости вызывают эмоциональное напряжение у осужденных, а в большей степени несоответствие этих условий удовлетворению актуальных потребностей субъекта, к которым он привык [9]. Эмоциональный стресс у осужденных вызывает вспышки агрессии, и сопровождается перенесением ответственности за совершенное деяние на общество.

При нарушении сбалансированности в системе «человек-среда» недостаточность психических или физических ресурсов осужденных для удовлетворения актуальных потребностей или рассогласование самой системы потребностей выступают источником тревоги. Тревога как отрицательно

окрашенное состояние, выражающее ощущение неопределённости, связанное с ожиданием отрицательных событий, трудноопределимыми предчувствиями, является механизмом протекания эмоционального стресса, сопровождающегося блокадой мотивированного поведения и фрустрацией [10, с.189-190]. Возникая при нарушении сбалансированности в системе «человек-среда», она активизирует адаптационные механизмы, и вместе с тем при значительной интенсивности приводит к развитию дезадаптации и различным нарушениям в поведении и личностном развитии. Следовательно, тревога лежит в основе изменений психического состояния и поведения, обусловленных психическим стрессом [11, с.234].

Т.А. Немчин отмечает, что повышение уровня тревоги обуславливает включение или усиление действия механизмов интрапсихической адаптации, которые, при стимулировании активности субъекта, могут способствовать эффективной психической адаптации, обеспечивая редукцию тревоги, а в случае их неадекватности способствуют разрушению адаптивных поведенческих стереотипов, что находит отражение в виде адаптационных нарушений, которым соответствует характер формирующихся при этом пограничных психопатологических явлений [8]. Исследователь выделяет несколько типов защит, используемых интрапсихическим механизмом психической адаптации: препятствие осознанию факторов, вызывающих тревогу; фиксация тревоги на определенных стимулах; снижение уровня побуждения, связанное с обесцениванием исходных потребностей; концептуализация [8, с.32].

К тяжким эмоциональным переживаниям осужденных на лишение свободы относится чувство вины, выступающее одним из основных двигателей человеческого поведения. Данный механизм защиты сказывается на поведении осужденного в период его социально-психологической адаптации в местах лишения свободы.

Пеницитарная практика показывает, что у некоторых осужденных переживания вины весьма туманны и неопределенны, поскольку человек, особенно

в период адаптации, не понимает, что его мучает, поскольку обстоятельства, в той или иной мере связаны с каким-нибудь важным запретом, могли иметь место в далеком прошлом, например, в детстве, и были вытеснены. Подобная ситуация может порождать тревожность, которая тем выше, чем непонятнее причина появления чувства вины. Осужденный при снижении самооценки не может принять самого себя, стремится осознать причины такой внутриличностной ситуации и найти выход из нее. В данный период лица, активизирующие переживания, связанные с чувством вины, рискуют стать объектом агрессии осужденного, так как затрагивают наиболее значимые его представления о самом себе и снижают его самооценку.

У других осужденных чувство вины приводит к бессознательному стремлению быть наказанным и совершению субъектом таких действий, которые влекут за собой наказание [12, с.3]. В данном случае чувство вины, которое вызывается не каким-либо поступком, действительно совершенным им, а бессознательными деструктивными влечениями, способствует пассивному поведению осужденного.

Лица с высокой склонностью к переживаниям чувства вины находятся в постоянном конфликте со сдерживающим влиянием своих моральных убеждений. Для них любой безнравственный шаг, в том числе убийство, весьма травматичен. В связи с этим отрицание своей вины в совершенном преступном деянии выступает в качестве психологической защиты от осознания своей нравственно-психологической несостоятельности [4].

Переживания стыда осужденных, как и переживания тревоги и вины, создают свою защитную стратегию, реализующую стремление избежать ситуаций, в которых могут проявиться субъективные особенности, вызывающие у осужденного стыд. В отдельных случаях тяжелые переживания чувства вины и стыда могут подтолкнуть осужденных на самоубийство. Согласно результатам некоторых исследований, переживание стыда у осужденных, практически не затрагивающее других эмоциональ-

ных состояний, выступает как бы автономным психологическим переживанием, провоцируются извне, т.е. их скорее стыдят другие люди, чем они сами способны переживать стыд [13].

Ф.С. Мусин в диссертационном исследовании рассматривал индивидуально-психологические особенности адаптации осужденных женского и мужского пола к условиям лишения свободы [14]. Результаты его работы показали, что у осужденных женщин составляющие личностной структуры менее развиты, чем у мужчин, что снижает их показатели адаптации к условиям исправительного учреждения и приводит к использованию примитивных психологических защит таких как псевдокомпенсация и акцентуация отдельных черт характера. Осужденные мужчины характеризуются сформированностью симптомокомплекса свойств, которые обеспечивают им больший личностный адаптационный ресурс, чем у женщин. Они используют психологические защитные механизмы, обеспечивающие более успешную адаптацию к условиям изоляции.

Исследователем выявлены различия в использовании психологических защит осужденными в адаптационный период пребывания в местах лишения свободы в зависимости от состава преступления [14]. Также доказано, что чем больше тяжесть совершенного преступления и следующего за ним наказания, тем более выражены стрессовое расстройство у осужденных и истощение адаптационного ресурса личности.

Исследователи в области пенитенциарной и юридической психологии отмечают, что на особенности психических адаптационных процессов и реакций,

а также на успешность социально-психологической адаптации осужденных влияют их возрастные особенности, длительность нахождения в исправительном учреждении и наличие ранней судимости [13].

В заключении отметим, что проблема социально-психологической адаптации лиц, находящихся в местах лишения свободы, представляет собой важную область научных изысканий, расположенную на стыке различных отраслей научного знания, приобретающих в современных условиях все большее значение. Показано, что вне зависимости от возраста осужденные в местах лишения свободы испытывают эмоциональный дискомфорт, напряженность, стресс, что активизирует использование психологических защит как техник адаптации к условиям социальной изоляции, направленных на сохранение внутреннего комфорта, самооценки осужденного, его образа «Я» и образа мира. Анализ пеницитарной психологической теории и практики позволил выявить особенности использования психологических защитных механизмов (отрицания, вытеснения, проекции, идентификации, рационализации, замещения, отчуждения) в процессе социально-психологической адаптации осужденных к местам лишения свободы, основной функцией которых является защита сознания осужденных от негативных, травмирующих личность переживаний. Даже при нарушении правовых норм и моральных запретов, психологические защитные механизмы способствуют снижению действенности социального контроля, создавая почву для самооправдания, заглушая совесть и чувство вины за совершенное преступление.

Библиографический список

1. Анцыферова Л.И. Личность в трудных жизненных условиях: переосмысливание, преобразование ситуаций и психологическая защита // Психологический журнал. – 1994. – № 1. – С. 3-18.
2. Бабурин С.В. Психолого-педагогические условия адаптации и реадaptации заключенных: автореф. дис. ... канд. психол. наук. – СПб., 1999. – 23 с.
3. Фрейд А. Эго и механизмы психологической защиты / пер. с нем. А. Анваера. – М.: АСТ: Астрель, 2008; URL: <http://www.yandex.ru/clck/jsreidir?bu=h73&from> (дата обращения: 1.12.2018).
4. Ратинов А.Р., Ефремова Г.Х. Психологическая защита и самооправдание в генезисе преступного поведения // Личность преступника как объект психологического исследования. – 1979. – С. 44-62.
5. Бассин Ф. В. О силе «Я» и психологической защите // Самосознание и защитные механизмы личности: хрестоматия. – Самара: БАХРАХ-М, 2015. – С. 3-13.

6. Доценко Е.Л. Психология манипуляции: феномены, механизмы и защита. – М.: ЧеРо; издательство МГУ, 1997.
7. Кузнецов П.С. Адаптация как функция развития личности / под ред. Р.Х. Тугушева. – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1991. – 73 с.
8. Немчин Т.А. Состояние нервно-психического напряжения. – Л.: Ленинградский университет, 1983. – 167 с.
9. Яковлев А.М. Преступность и социальная психология. – М., 1971. – 297 с.
10. Гульдман В.В. Мотивация преступного поведения психопатической личности // Криминальная мотивация. – М.: Наука, 1986. – С. 189-251.
11. Столяренко А.М. Энциклопедия юридической психологии. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2003. – 607 с.
12. Хартман Х. Эго – психология и проблема адаптации / под общ. ред. М.В. Ромашкевича. – М.: Институт общегуманитарных исследований, 2002. – 160 с.
13. Романов В.В. Юридическая психология. – М.: Юристъ, 2004. – 196 с.
14. Мусин Ф.С. Индивидуально-психологические особенности адаптации осужденных женского и мужского пола к условиям лишения свободы: дис. ... канд. псих. наук. – Казань, 2006. – 105 с.